

УДК 801

DOI: 10.34670/AR.2026.45.21.016

**Системно-семиотическая, полисемантически
структурированная герменевтика эмблематических конструктов
М. Майера как детерминированный методологический
инструмент изучения объектов культурного наследия**

Егорова Ирина Аркадьевна

Соискатель,
кафедра искусств,
Российский государственный социальный университет,
129226, Российская Федерация, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4/1;
e-mail: silikus@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена обоснованию применения системно-семиотической, полисемантически структурированной герменевтики эмблематических конструктов М. Майера как строго детерминированного методологического инструмента изучения и трансляции объектов культурного наследия. В центре внимания — реконструкция герменевтической парадигмы, разработанной в рамках научной работы автора («Hermeneutics of Michael Maier as a Method of Interpretation of Cultural Heritage Objects: Towards the Problem Statement»), и её практическая апробация в современном междисциплинарном проекте. Герменевтика М. Майера, основанная на многослойном аспектированном прочтении эмблематических комплексов (сочетание визуального образа, текста и скрытого смысла), рассматривается как структурно-семиотическая модель, позволяющая раскрывать полисемантические уровни культурных объектов. Каждый такой объект трактуется не как статичный артефакт, а как динамичный «герменевтический портал», где пересекаются исторические, мифологические и символические дискурсы.

Для цитирования в научных исследованиях

Егорова И.А. Системно-семиотическая, полисемантически структурированная герменевтика эмблематических конструктов М. Майера как детерминированный методологический инструмент изучения объектов культурного наследия // Культура и цивилизация. 2026. Том 16. № 3А. С. 153-159. DOI: 10.34670/AR.2026.45.21.016

Ключевые слова

Системно-семиотическая герменевтика, эмблематические конструкты М. Майера, полисемантическая структура, герменевтический портал, культурное наследие, методологический инструмент, трансляция культурного знания, интерпретативная парадигма, эпистемологическая детерминированность, культурологический анализ.

Введение

В процессе многолетнего изучения древних текстов раннебарочного периода, в частности трактата Михаэля Майера («Arcana Arcanissima»), автору удалось выделить и систематизировать особую методику подачи и интерпретации знания, присущую этому мыслителю. Разработанная на этой основе методика Егоровой-Майера представляет собой строго детерминированный методологический инструмент изучения объектов культурного наследия. Методика позволяет осуществлять системно структурированный полисемантический анализ артефактов, превращая их в живые носители многослойных смыслов и обеспечивая эпистемологически обоснованный переход от исторического источника к современной культурной практике. Таким образом, научная концепция герменевтики М. Майера переходит из теоретической плоскости в прикладную: объекты культурного наследия прочитываются как полиаспектные символические комплексы, в которых исторический факт, миф и символическая традиция образуют единую живую культурную реальность, способную транслироваться от автора к читателю и далее — от поколения к поколению. Тем самым системно-семиотический подход демонстрирует возможность превращения культурного наследия в динамичный, интерактивный корпус знаний.

Основная часть

Ещё языческие мудрецы задавались вопросом, как сохранить ценное наследие нематериальной культуры для будущих поколений и какую форму передачи для этого лучше предпочесть. Ведь обретение знаний, относящихся к обыденной жизни, не было сопряжено с риском их превратного истолкования и неверного использования, тогда как знания элитарные — пранаучные основы математики и астрономии, свод религиозно-мировоззренческих идей, глубинное значение молитв, свершаемых обрядов, практикуемых ритуалов и символов, основы врачебной пранауки и лекарского искусства, в частности советы по использованию трав и прочих целебных средств, — требовали особого подхода и аккуратного применения. Мудрецы считали, что, разгласив их, они не только навлекут на себя гнев богов, но и спровоцируют разрушение государственного строя и обесценят знание посредством профанации и банализации.

К примеру, древние египтяне с целью сохранения от непосвящённых тайной, глубинной части знания пользовались иератикой и иероглификой, а для трансляции поверхностного знания, хоть и задействовали сложные символы и понятия, однако умело вплетали их в контекст массовых культурных явлений, тем самым пряча их под покровом обыденности. В результате люди малообразованные даже не испытывали потребности в интерпретации увиденного и услышанного. Об этом пишет исследователь египетского нематериального культурного наследия, врач, учёный-герменевт эпохи раннего барокко Михаэль Майер: «Воистину, древние египтяне были настоящими мудрецами <...>. За своё усердие они получили в дар от Господа ценности, которые не хотели передавать несведущим потомкам и тем более делать общедоступными.

Египтяне изобрели способ туманного изложения, погружающий человека в «сумерки», которые можно рассеять лишь светом проникательного ума: они придумали иероглифические буквы, аллегории и мифы, чтобы при помощи них надолго спрятать знания в своего рода

«темницу» и чтобы человек, увидевший иероглифы или услышавший мифический рассказ, не сразу улавливал суть, а был вынужден её старательно «раскапывать» [Майер, 2015, с. 18]».

В самом деле, значение египетских иероглифов, а также многих ритуалов в течение длительного времени было доступно только жрецам и царям-жрецам, тогда как простые люди в большинстве своём должны были довольствоваться поверхностным пониманием созерцаемых символов и обрядов, а также наивным восприятием устного культурного наследия. Иными словами, они усваивали транслируемые глубинные знания преимущественно на неосознанном уровне, а эксплуатируемые опорные образы (приём Цицерона) помогали им лучше запоминать обстоятельства самой трансляции. В дальнейшем мнемотехнический приём опорных образов должен был побуждать людей к ретроспекции и вызывать у них хотя бы исторические реминисценции, тогда как многослойность символов по-прежнему оставалась засекреченной.

«Поскольку людская память настолько быстротечна, а ум до такой степени слаб, что люди улавливают лишь то, что часто мелькает перед их взором, попадая в зону восприятия, а бывшее или визуально недоступное ими просто забывается, языческие мудрецы, равно как и мудрецы Богом избранного народа израильтян, установили определённые чувственно воспринимаемые торжественные обряды. Дабы события трудных или великих обстоятельств никогда не вытеснялись из сознания и внимательное созерцание того, что в прошлом было содеяно и прославляемо, или же того, в чём содержатся арканы, которые нельзя демонстрировать открыто, в любом неленивом уме пробуждали воспоминания... [Maierus, 1614, L. IV, P. 164]»

Современные учёные, занимающиеся изучением древнеегипетских письменных источников, подтверждают факт наличия египетской тайнописи и сложных механизмов передачи сакральных знаний. К примеру, на основе материала, представленного в книге «Медицина в Древнем Египте» каирским египтологом, филологом и доктором философии Камалем Сабри Кольта, а также германским врачом Дорис Шварцман-Швафгаузер, можно обозначить следующие проблемы, возникающие у исследователей при чтении и интерпретации египетских медицинских текстов [Kolta, Schwarzmann-Schafhauser, 2000, S. 26-36], тематически принадлежащих к числу священных:

1. мифически тёмные формулировки тайного знания,
2. вертикальное и горизонтальное написание иероглифики и иератики,
3. смесь эмпирически-рациональных и магически-религиозных элементов и часто невозможность разграничения между эмпирическим опытом и мировоззрением, вытекающим из определённой магически-религиозной теории,

4. сложность тематической систематизации разрозненных фрагментов рукописных текстов (фрагменты целостного текста посвящены разным темам, вследствие чего приходится ориентироваться не на происхождение текста, а на его содержание), отсюда возникают трудности с содержательной и временной классификацией, поскольку основное внимание исследователь должен уделять отслеживанию контекста.

5. высокий риск интерпретационного искажения и фальсификации смысла при попытке установить соответствие между древнеегипетскими и современными терминами и мировоззренческими понятиями; к этой же категории относится проблема двойственности древнеегипетской терминологии, когда о значении термина необходимо делать вывод исходя из контекста (например, перешедшее в греческий понятие *cardia* могло описывать как вход в желудок, так и сердце).

6. фиктивность дат (пример: «Книга мертвых») – для придания большей ценности папирусам египтяне намеренно создавали легенды об их обнаружении и соотносили их с более

ранними датами создания, чем это было на самом деле. Об умышленном искажении египтянами некоторых фактов и использовании якобы свидетельствующих о глубокой древности атрибуций, которые в действительности были или сомнительными, или ложными, пишет также М. Майер. Ссылаясь на книгу «О египетских мистериях» Ямвлиха, Майер говорит, что египетские писатели, полагающие, что изобретателем всего был Меркурий, подписывали его именем свои книги [Майер, 2015, с. 89]...

Наряду с Майером об этой же проблеме рассуждает современный учёный, доктор философии из Фрайбургского университета имени Альберта Людвиг Маттиас Гейдук. В своей работе «Что сверху, то и снизу: надпись на Изумрудной скрижали и имагинариум об истоках алхимии» он пишет, что античные тексты герметического откровения, наподобие «Асклепия», указывают на генеалогию различных проводников мудрости с именем Гермес. Многообразность, присутствующая в легендах, постепенно привела к дифференциации трёх одноимённых носителей тайного знания [Heiduk, 2022, S. 283].

Далее он ссылается на персидского астронома Абу Машара, который ещё в IX в. упоминал об окутанных легендами трёх загадочных Гермесах [Burnett, 1976, S. 231-234], и говорит, что на базе слияния образов египетского бога мудрости Тота и греческого мифического Гермеса Трисмегиста возник сплав, вобравший в себя персонажей и мифических героев из разных частей античного Востока.

Фиктивность дат и сомнительных авторских атрибуций дополнялись многообразием одноимённых божеств, фигурирующих в посвящённых Египту мифах и сакральных текстах, транслируемых позднее другими народами (греками, римлянами; персами, арабами), распространявшими тайное знание в усечённом, адаптированном или культурологически апроприированном виде.

Всё это, вкуче с зачастую явно вымышленными обстоятельствами «обретения» тайного знания, т.е. фиктивным контекстом трансмиссии, чрезвычайно усложняет задачу прослеживания путей и особенностей наследования многих лоров*.

* Под «лором» (с англ. – lore), согласно принятой западноевропейской терминологии, здесь и далее подразумеваются передаваемые полностью или частично традиционные знания, мифы, легенды, истории.

7. преобладание магического компонента в медицинских записях Нового царства.

Как указывает Сабри Кольта, феномен египетской культуры заключался в очень тесной взаимосвязи религии, науки и административного управления. Это происходило по той причине, что в старости царские писцы благородного происхождения получали посвящение в жреческий сан. Они же образовывали слой учёных, откуда выходили врачи. Знания могли передаваться не только от отца к родному сыну, но и от наставника, или духовного отца, к последователю, или духовному сыну. В результате только последователь или – иногда – последовательница могли стать обладателями тайного знания.

Централизованное обучение последователей происходило в Домах жизни при храмовых комплексах, куда входили: архив; места работы врачей, мастеров искусства и учёных; больница; библиотека; наконец само учебное заведение. Здесь хранились анналы и ритуальные тексты, кроме того, записи, содержащие ценные знания по астрономии, математике, медицине, магии и толкованию снов [Kolta, Schwarzmann-Schafhauser, 2000, S. 149-152, 163].

Однако со временем, под влиянием политических и экономических обстоятельств, древнеегипетские знания начали постепенно распространяться по миру. Многие египетские

понятия, в изначальном или апроприированном виде, были заимствованы греками, римлянами и другими народами. Этому немало поспособствовали определённые факторы:

- культурный и торговый обмен между Египтом и восточным Средиземноморьем, Эфиопией, Аравией,
- обслуживание египетскими врачами высшей знати из Персии и Угарита
- Вторжение чужестранцев (ливийцев, персов, греков) на территорию Египта
- Внутренние экономические проблемы в Египте и всё возрастающий спрос на египетское образование, приведшие во времена правления Птолемеев к легализации потока иностранцев, обучавшихся в «Домах жизни» [Heller, 2008, S. 72, 73, 307].
- Архивирование, сбор данных и обмен ими внутри страны.
- Появление возможности для иностранцев получать звание пастофора. Это звание присваивалось кандидатам на посвящение в жрецы. Оно давало право совершать обход в храме и нести изображение божеств, священный гроб или божественное погребальное ложе. В Греции это было ложе Венеры, а в Египте – гроб умерших и воскресших «солнечных» богов, в первую очередь Осириса [Майер, 2015, с. 84, 109].

Заключение

В дальнейшем, присоединившись к общему потоку трансмиссии, фрагменты египетских знаний, донесли до стран Ближнего и Среднего Востока. Через греко-римскую культуру, в том числе через рассказы греческих и римских писателей, поэтов, летописцев и комментаторов, отголоски египетской пранауки, а также преобразованные мифы и символы дошли до стран Западной Европы, где они сохранялись даже в Средневековье (например, изложенная в средневековой рукописи на средневерхненемецком языке легенда о происхождении клистира, или врачебная заповедь, призывающая держать в секрете рецепты приготовления аптечных наркотических средств, или образ языческой богини Фортуны-Тутелы, вобравшей в себя черты египетского божества Туту и нашедшей образно-смысловое отражение в гальяонных фигурах, статуях охранительных городских божеств и им посвящённых постройках. Одна из таких построек с надписью «Богине Тутеле» просуществовала в Бордо вплоть до времён правления Людовика XIV [Егорова, 2020, с. 55]).

Библиография

1. Егорова И. Лики забытых богов: Эрос, Протогон, Фортуна, Тутела. М.: Грифон, 2020. 55 с.
2. Майер М. Мистерии и мифы Египта и Греции: Тайное Тайных / пер. со средневековой латыни И. А. Егоровой. М.: Грифон, 2015. 18, 84, 89, 109 с.
3. Burnett C. The Legend of the Three Hermes and Abū Ma'shar's Kitāb al-Ulūf in the Latin Middle Ages // *Journal of the Warburg and Courtauld Institutes*. 1976. Vol. 39. P. 231-234.
4. Egorova I. Hermeneutics of Michael Maier as a Method of Interpretation of Cultural Heritage Objects: Towards the Problem Statement // *Academia Edu*. 2026. 11 Feb.
5. Heiduk M. «Was oben ist, ist gleich unten»: Die Inschrift der Smaragdtafel und das Imaginarium von den Anfängen der Alchemie / *Literatur und Epigraphik: Phänomene der Inschriftlichkeit in Mittelalter und Früher Neuzeit* / Hg. von Laura Velte, Ludger Lieb. Berlin: Erich-Schmidt-Verlag, 2022. S. 283.
6. Heller P. W. F. Ärzte, Magier, Pharaonen: Mythos und Realität der altägyptischen Medizin. Engelsdorfer Verlag, 2008. S. 72, 73, 307.
7. Kolta K. S., Schwarzmann-Schafhauser D. Die Heilkunde im Alten Ägypten: Magie und Ratio in der Krankheitsvorstellung und therapeutischen Praxis. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2000. S. 26-36, 149-152, 163.
8. Maierus M. *Arcana arcanissima*. Londini, 1614. L. IV, P. 164.

Systemic-Semiotic, Polysemantically Structured Hermeneutics of M. Maier's Emblematic Constructs as a Determined Methodological Tool for Studying Cultural Heritage Objects

Irina A. Egorova

Doctoral Candidate,
Department of Arts,
Russian State Social University,
129226, 4/1, Vilgelma Pika str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: silikus@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to substantiating the application of systemic-semiotic, polysemantically structured hermeneutics of M. Maier's emblematic constructs as a strictly determined methodological tool for studying and transmitting cultural heritage objects. The focus is on the reconstruction of the hermeneutic paradigm developed within the framework of the author's scientific work ("Hermeneutics of Michael Maier as a Method of Interpretation of Cultural Heritage Objects: Towards the Problem Statement") and its practical approbation in a contemporary interdisciplinary project. M. Maier's hermeneutics, based on a multi-layered, aspectual reading of emblematic complexes (combining visual image, text, and hidden meaning), is examined as a structural-semiotic model that allows revealing the polysemantic levels of cultural objects. Each such object is interpreted not as a static artifact, but as a dynamic "hermeneutic portal" where historical, mythological, and symbolic discourses intersect.

For citation

Egorova I.A. (2026) Sistemno-semioticheskaya, polisemanticheskii strukturirovannaya germeneytika emblematicheskikh konstruktov M. Mayera kak determinirovannyi metodologicheskii instrument izucheniya ob'yektov kul'turnogo naslediya [Systemic-Semiotic, Polysemantically Structured Hermeneutics of M. Maier's Emblematic Constructs as a Determined Methodological Tool for Studying Cultural Heritage Objects]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 16 (3A), pp. 153-159. DOI: 10.34670/AR.2026.45.21.016

Keywords

Systemic-semiotic hermeneutics, emblematic constructs of M. Maier, polysemantic structure, hermeneutic portal, cultural heritage, methodological tool, transmission of cultural knowledge, interpretive paradigm, epistemological determinacy, culturological analysis.

References

1. Burnett, C. (1976). The Legend of the Three Hermes and Abū Ma'shar's Kitāb al-Ulūf in the Latin Middle Ages. *Journal of the Warburg and Courtauld Institutes*, 39, 231-234.
2. Egorova, I. (2020). Liki zabytykh bogov: Eros, Protogon, Fortuna, Tutela [The Faces of Forgotten Gods: Eros, Protogonos, Fortuna, Tutela]. Grifon.
3. Egorova, I. (2026, February 11). Hermeneutics of Michael Maier as a Method of Interpretation of Cultural Heritage Objects: Towards the Problem Statement. Academia Edu.

-
4. Heiduk, M. (2022). "Was oben ist, ist gleich unten": Die Inschrift der Smaragdtafel und das Imaginarium von den Anfängen der Alchemie ["What is above is like what is below": The inscription of the Emerald Tablet and the imaginarium of the beginnings of alchemy]. In L. Velte & L. Lieb (Eds.), *Literatur und Epigraphik: Phänomene der Inschriftlichkeit in Mittelalter und Früher Neuzeit* (p. 283). Erich-Schmidt-Verlag.
 5. Heller, P. W. F. (2008). *Ärzte, Magier, Pharaonen: Mythos und Realität der altägyptischen Medizin* [Doctors, magicians, pharaohs: Myth and reality of ancient Egyptian medicine]. Engelsdorfer Verlag.
 6. Kolta, K. S., & Schwarzmann-Schafhauser, D. (2000). *Die Heilkunde im Alten Ägypten: Magie und Ratio in der Krankheitsvorstellung und therapeutischen Praxis* [Medicine in Ancient Egypt: Magic and ratio in disease conception and therapeutic practice]. Franz Steiner Verlag.
 7. Maier, M. (2015). *Misterii i mify Egipta i Gretsii: Tainoe Tainykh* [The Mysteries and Myths of Egypt and Greece: Arcana Arcanissima] (I. A. Egorova, Trans.). Grifon. (Original work published 1614)
 8. Maierus, M. (1614). *Arcana arcanissima*. Londini.